

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ XIX - НАЧАЛА XX ВВ. М.: Наука, 1994.239 с.

Книга, опубликованная в рамках программы "Обновление гуманитарного образования в России", стала одним из призеров конкурса, проводимого Госкомвузом России совместно с международным фондом "Культурная инициатива", спонсор которой — известный предприниматель и общественный деятель Дж. Сорос. Этим обстоятельством объясняется направленность книги: она заявлена в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных вузов.

Вряд ли нужно доказывать острую необходимость в исследованиях и публикациях, касающихся истории социологической мысли. Очевидно, без знания исторических основ социологической науки эффективная профессиональная деятельность социолога невозможна. Однако многие из тех, кто с гордостью причисляет себя к сообществу социологов, слабо ориентируются в истории социологической мысли. Для таких "специалистов" вся премудрость социологической науки сводится к составлению анкеты, ее распространению и обработке. Дилетантизм, похоже, становится национальной болезнью отечественной социологии. Даже среди вузовских преподавателей прорехи в знании ее истории отнюдь не такая уж редкость. Правда, в последние годы предприняты попытки издать отдельные труды классиков западноевропейской социологии Э.Дюркгейма и М.Вебера, увидела свет монография "Этапы развития социологической мысли" известного французского социолога Р.Арона, появились исследования по истории отечественной социологии. Но это лишь малая толика той информации по истории науки, которая должна быть в распоряжении профессиональных социологов, не говоря уже о потребностях вузов.

В связи с этим отрадней факт — выход в свет рецензируемой книги. Хронологические рамки ограничивают ее содержание анализом первого этапа развития западной социологии, представленной именами О.Конта, К.Маркса, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, Ф.Тенниса. Может показаться не вполне уместным присутствие в книге русских мыслителей — В.С.Соловьева, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева, П.И.Новгородцева. Включение их имен в "Очерки" оправдано тем обстоятельством, что социологические взгляды этих философов рассматриваются в соотнесенности (точнее, критическом противостоянии) с идеями отцов-основателей социологической науки, прежде всего О.Конта и К.Маркса. Некоторая усложненность содержания объясняется желанием авторов не только актуализировать теоретическое наследие западных социологов, но и углубить наше понимание общеизвестного, "обнажить за "само собой разумеющимся" непознанное: уже непознанное или еще не познанное, которые так часто переплетаются друг с другом" (с. 9). Этот замысел обуславливает некоторые особенности работы. Во-первых, уточнение места и роли Конта и Маркса в создании социологии, которая "рождалась из духа утопии". Во-вторых, обращение к названным русским философам как к критикам контовской и марксистской версий социальной науки.

Указанные особенности требуют глубоко разработанной концептуальной модели исследования столь сложного процесса, каким является история общественной мысли. И здесь позиция ответственного редактора книги Ю.Н.Давыдова представляется весьма спорной. Это касается выделения двух основных тенденций развития социологического мышления — "критического и стабилизационного", а также представления о трех типах научности — классическом (Конт и Маркс), неклассическом (Зиммель и Вебер) и постклассическом, к которому в данном случае относятся постмодернисты в лице постструктуралистов и др. Эти два положения, на мой взгляд, являются не более чем метафорами, не отражающими реального процесса истории социологии. Положение о тесной связи истории теоретической социологии с социальной утопией тоже весьма проблематично, поскольку за исходными принципами скрывается главное — присущее "Очеркам" широкое толкование теоретической социологии, отождествление ее с

социальной философией. Последнее было характерно лишь для начального этапа социологии (Конт, Спенсер, Маркс), который нередко называют протосоциологией, тогда как родоначальниками подлинной социологической науки считают Э.Дюркгейма и М.Вебера, определивших специфику предмета социологии и ее метода (предполагавшего, кстати, обязательную эмпирическую верификацию теоретических положений и гипотез). Без реализации последнего методологического требования социологическая теория утрачивает свою специфику и превращается в разновидность социальной философии. Столь вольное толкование термина "теоретическая социология" у нас широко бытует, поскольку подавляющее большинство отечественных социологов воспитано на социальной философии марксизма, которую в прежние годы называли общесоциологической теорией.

Можно было бы и не обращать внимания на это, если бы не одно чрезвычайно важное обстоятельство: отечественная социология находится в стадии становления, творческого поиска, в том числе и в области теоретико-методологических разработок. И если продолжать отождествлять социальную философию с общесоциологической теорией, которой у нас долгие годы назывался исторический материализм (а такая опасность весьма реальна, ибо старшее поколение социологов почти все воспитано на истмате), то мы никогда не сможем отделить социологию от философии и развивать ее в качестве самостоятельной и автономной науки.

После этих предварительных замечаний обратимся к содержанию основных разделов книги. Интригует название первого раздела — "Конт и Маркс: рождение науки об обществе из духа социальной утопии" (автор Ю.Н.Давыдов). Анализируя взгляды Конта и Маркса, автор справедливо отмечает близость их утопических конструкций метафизическим взглядам Гегеля, пытавшемся на основе созданной им диалектики обрисовать завершающую фазу исторического развития человечества. На мой взгляд, выявление социально-философского (т.е. теоретического) содержания концепций Конта и Маркса удалось автору в большей мере, чем анализ собственно социологических аспектов, касающихся предмета и метода, эмпирической обоснованности теоретических построений и др. Возражения может вызвать истолкование Ю.Н.Давыдовым марксовской версии науки об обществе, которую он рассматривает как теорию отчуждения. Не отрицая значимости проблемы отчуждения в учении Маркса, не будем забывать, что эта концепция сугубо философская, и ошибочно отождествлять ее с известной теорией исторического материализма, которая занимает, безусловно, главное место в созданной Марксом теории общественного развития. Такая суженная трактовка социологических взглядов Маркса оставляет за скобками основные категории его социологической концепции: общественно-экономическую формацию, базис и надстройку, классы и классовую борьбу и ряд других, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие западноевропейской социологии.

Второй раздел книги, где речь идет о развитии послеконттовской социологии, представленной именами Г.Спенсера, Ф.Тенниса и Э.Дюркгейма, отличается ясностью и четкостью изложения. Авторы А.Д.Ковалев, А.Ф.Филиппов и А.Б.Гофман, в должной мере учитывая социально-исторический контекст формирования концепции названных социологов, их идейное и методологическое своеобразие, а также современные трактовки, сумели обстоятельно и достоверно проанализировать социологические взгляды этих мыслителей. Жаль, что раздел о Ф.Теннисе мал по объему — всего восемь страниц. Учитывая высокий авторитет признанного классика немецкой социологии и недостаток отечественных публикаций о нем (например, фундаментальная работа "Общность и общество" до сих пор не переведена на русский язык), можно было бы уделить Теннису гораздо больше внимания. Учитывая читательский адрес книги, я бы настоятельно рекомендовал студентам прежде всего те разделы, которые посвящены творчеству Г.Спенсера и Э.Дюркгейма. А поскольку существуют русские переводы их трудов, эти главы станут хорошим подспорьем при изучении концепции Спенсера и Дюркгейма.

Обращает на себя внимание глава об эволюционной социологии Г.Спенсера, написанная А.Д.Ковалевым. Он сумел обстоятельно и компетентно проанализировать наиболее значимые стороны социологической концепции английского ученого. Однако не могу умолчать о досадном упущении в освещении идейного наследия Г.Спенсера. Известно, что воздействие его социологических воззрений на общественную науку конца XIX — начала XX веков было огромным: идеи Спенсера, также как и теория эволюции Ч.Дарвина, способствовали зарождению влиятельных течений: социал-органицизма и социал-эволюционизма в различных модификациях. Известно, как неоднозначно воспринимались и оценивались социологические концепции Г.Спенсера в последующие десятилетия: представители эмпирической социологии, да и некоторые влиятельные социологи-теоретики относились к нему скептически. И только в 60-е—70-е годы нашего века начался ренессанс его социологических идей, обусловленный возникновением концепции неэволюционизма.

Третий раздел книги, вероятно, вызовет интерес у читателей, изучающих историю русской социологии, так как речь здесь идет о социологических воззрениях известных русских религиозных мыслителей — Соловьева, Булгакова и др. Из-за присущего им негативного отношения к западной философии и социологии, их концепции в монографиях и учебниках обычно не рассматриваются. В то же время не могу не обратить внимания на то, что этот раздел "Очерков", как и первый, написан в философском ключе. Раздел по-своему интересен и оригинален, в нем освещаются забытые стороны творчества русских религиозных философов, связанные с их социологическими воззрениями. В.С.Соловьев, как убедительно показывает Ю.Н.Давыдов, в отличие от большинства социологов, одобрительно отзывался о контовской идее создать религию Человечества, которая была созвучна его собственным религиозно-философским исканиям. Для С.Н.Булгакова критическое отношение к позитивизму и марксизму, сторонником которого он какое-то время был, явилось ступенью сложной духовной эволюции, завершившейся признанием приоритетной роли религиозных идей в общественном развитии. В книге подчеркивается актуальность многих оценок Булгаковым марксовской концепции общественного развития.

Искусственно звучит название главы, посвященной социологическим взглядам Н.А.Бердяева и П.И.Новгородцева: "От антисоциологии к "социальной инженерии"". Последний термин здесь представляется неуместным, поскольку в современной социологии он используется конкретно и адресно, заметно отличаясь от философско-реформаторской трактовки К.Поппера.

На наш взгляд, не совсем удачной оказалась последняя глава третьего раздела, где речь идет о русском переводе книг П.А.Сорокина. Она воспринимается как краткий биографический очерк, ибо из поля зрения автора выпал анализ главных научных трудов этого периода. Например, о крупнейшей работе Сорокина тех лет — двухтомной "Системе социологии" — говорится мимоходом. Автор главы убедителен, когда ставит задачу — выяснить идейные истоки позднейших работ Сорокина, которые видит в "идеях и замыслах "русского религиозного ренессанса" (с.221). Вероятно, так оно и было в действительности,

хотя на первом этапе своей научной деятельности П.Сорокин выступал за отделение социологии от философии. Однако нельзя забывать, что социально-философские труды "позднего" П.Сорокина неразрывно связаны с его острой и не всегда справедливой критикой эмпирической социологии, а это вызвало негативное отношение к нему многих американских коллег. В творчестве П.Сорокина, как и других крупных ученых, о которых идет речь на страницах книги, необходимо отделять собственно социологические идеи и методологические разработки от философско-спекулятивных сторон. Дело в том, что эволюция социологии была неразрывно связана со стремлением ее представителей создать строгую, точную и объективную систему знаний об обществе, а это предполагает отделение социологии от философии.

В рецензируемой книге читатель найдет немало интересного и оригинального материала о том, что принято считать "общеизвестным". Она окажется полезной для всех, кто интересуется историей социологической мысли. Вместе с тем книга не лишена отмеченных недостатков, обусловленных неразработанностью концепции анализа истории социологической мысли, переоценкой роли социально-философской теории в эволюции западноевропейской социологии.

М.С. КОМАРОВ, доктор философских наук